

КУЛЬТУРА РУСИ ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (КОНЕЦ XV—XVI в.)

В конце XV—начале XVI в. при Иване III Русское государство расширилось почти в три с половиной раза. Были присоединены Новгород (в 1478 г.) и Тверь (в 1485 г.) — две наиболее крупные русские области. Были подчинены Псков (в 1485 г.) и Рязанское княжество (в 1503 г.). На северо-востоке была занята область Перми Великой. Войска Ивана III, перейдя Урал, появились в области Югры, прошли вниз по Иртышу и достигли Оби. Иван III присоединил к Русскому государству многие русские земли, входившие в состав Литовского государства. В зависимость от Москвы была поставлена Казань. Наконец, была прекращена выплата ежегодной дани татарам и тем самым порваны последние остатки зависимости русских княжеств от Орды.

Русское государство внезапно для Европы появилось как могучая сила на международной арене.

Немец Николай Поппель, побывавший в Москве в 1487 г. под видом странствующего дворянина, рассказывал затем в Нюрнберге на съезде германских князей, что московский государь является одним из самых могущественных в Европе. В 1489 г. Николай Поппель вновь приехал в Москву, но уже в качестве посла императора Максимилиана. Император предложил Ивану III титул короля. Иван III гордо отверг это предложение, указав, что он прирожденный государь и принял свою власть от самого бога.

Иван III заключил в 1493 г. союз с Данией, находился в дружественных сношениях с венгерским королем, поддерживал тесные отношения с молдавским государем.

Московский посол Леонтий Плещеев был первым европейцем, отказавшимся стать на колени перед турецким султаном, перед которым трепетала вся тогдашняя Европа.

Основным создателем всех материальных ценностей в конце XV—XVI в. по-прежнему оставался крестьянин. Его тяжкий труд обеспечивал возможность культурного развития России, был истинным двигателем исторического прогресса.

Сельское хозяйство в XVI в. в техническом отношении развивалось медленнее, чем ремесло, все же обработка земли совершенствовалась, все большую роль играла паровая система земледелия с трехпольным севооборотом. Подсечное земледелие сохранялось, но по преимуществу в лесных окраинах севера и северо-востока. В условиях юга сохранялся перелог, а в степной полосе земля нередко обрабатывалась нерегулярно, «наездом», и после снятия урожая забрасывалась. Тем не менее трехпольная система продвигалась все дальше во всех направлениях, по мере того как крестьяне занимали все новые и новые земли на окраинах.

Все большее значение в крестьянском хозяйстве приобретал скот: коровы, козы, свиньи. В огородном хозяйстве появляется дыня, требовавшая сложного ухода. Технические усовершенствования могут быть отмечены в земледелии монастырей. Здесь, в частности, внедряются различные системы мелиорации.

Однако положение крестьян не становилось лучше. Напротив, происходило дальнейшее закрепление крестьян. С конца XV в. крестьянам разрешалось уходить от своих владельцев только один раз в году — в «Юрьев день осенний», после окончания сельскохозяйственных работ.

Изменились и формы эксплуатации крестьян крупными землевладельцами. Все большую роль начинала играть барщина — работа на земле феодала.

Изменения в формах эксплуатации крестьян были связаны с перегруппировкой внутри класса феодалов. В древней Руси существовало несколько видов землевладения. Землю владели государство, монастыри, крупные фео-

дальше-вотчинники. В конце XV и в XVI в. особенно развивается поместное землевладение. Государство давало землю в условное владение служилому дворянину-помещику, который за это обязан был нести службу на государя — по преимуществу военную. Земля оставалась во владении государства, а помещик был только ее фактическим обладателем, извлекавшим доход из работавших на ней крестьян. В XVI в. земель для раздачи помещикам уже явно не хватало — особенно в центральных районах. Государство стремилось ограничить огромные владения монастырей и наследственные земли крупного боярства. Внутри класса землевладельцев происходила поэтому ожесточенная борьба, определилось расслоение на более прогрессивную часть — дворянство, и на часть реакционную — старое родовитое боярство. На стороне государства стояло служилое дворянство — помещики. Служилое дворянство занимало прогрессивные позиции, поддерживая централизаторскую политику государства, но крестьянам при помещиках было отнюдь не легче, чем при боярах.

Усиление эксплуатации крестьян приводило к обострению классовой борьбы. Назревала волна крестьянских восстаний, охватившая всю Русь на рубеже XVI—XVII вв. В культурной жизни трудовой народ начинал постепенно занимать все большее и большее место.

С конца XV и в течение всего XVI в. происходит усиленное развитие ремесла. Совершенствуется техника ремесел, растет дифференциация специальностей, увеличивается производство на рынок. По-прежнему центрами ремесел являются города.

Наибольшего развития достигают ремесла, связанные с выделкою изделий из железа. Здесь особенно следует выделить литье крупных предметов: в первую очередь пушек и колоколов. Пушки и колокола отливались в Москве, Новгороде, Пскове и других русских городах, но особенно славился с конца XV в. великокняжеский пушечный двор в Москве за Неглинной. Русские мастера-пушечники несомненно обгоняли западноевропейских. Размеры русских пушек и колоколов также превосходили европейские. Русские умели отливать пушки без швов, делали их с растру-

бом дульной части, что позволяло увеличивать заряд пороха. Отливались пушки и колокола по восковой модели, сделанной в натуральную величину. При этой технике литья можно было сделать на отливаемых предметах сложные украшения и надписи. В надписях часто отмечалось имя мастера. Так, например, в Москве в 50-е годы XVI в. работал «русский мастер Богдан», отливший множество пушек и пищалей. Искусство ремесла обычно передавалось по наследству. В частности, и упомянутый мастер Богдан имел учеников. Один из них делал на своих изделиях такие надписи: «Богданов ученик пятой». Раньше, чем в Западной Европе, в России начали впоследствии выделывать нарезные пушки, заряжавшиеся не с передней части, а с задней — «казенной».

Среди пушечных мастеров конца XVI в. особенно выделяется Андрей Чохов. Его пушки отличаются высокими техническими качествами, красотой формы и большими размерами. Ему, в частности, принадлежит знаменитая Царь-пушка в Московском Кремле. Вес ее огромен — 40 тонн, калибр — 89 сантиметров (больше употреблявшихся где бы то ни было). Пушка богато украшена, а в дульной своей части, где обычно помещалось изображение, по которому давалось индивидуальное название пушки (барс, медведь, Ахиллес и т. д.), имеет изображение скачущего на коне царя Федора Иоанновича, поэтому она и была названа Царь-пушка.

Из других ремесел особенно высокого развития достигло мастерство серебряников. В одном только Новгороде по данным писцовых книг (книг, в которые заносились данные о населении) их было 222 человека. Они производили филигранную работу, чернь, чеканили и золотили. Славилась и другие тонкие ремесла: резьба по дереву, по кости. Одно из наиболее интересных изделий резчиков по дереву — царский престол в Успенском соборе Московского Кремля, сделанный в 1551 г. Здесь с удивительным искусством воспроизведены эпизоды из жизни Владимира Мономаха.

Чрезвычайно выросло производство кирпича. Огромные строительные работы XVI в. в Москве, возведение кремлей в других городах потребовали колоссального количества кирпича. Только на одно сооружение Смоленского Кремля потребовалось сто миллионов штук кирпича.

В Москве были учреждены Городовой приказ и Приказ каменных дел, в ведении которых находилась вся организация строительства.

Возрождается искусство изготовления изразцов, исчезнувшее после татаро-монгольского нашествия.

Пышного расцвета достигает и деревянное строительство. Умение быстро строить, быстро собирать деревянные постройки и удивительную организованность русских мастеров можно показать на одном примере. Когда русские в середине XVI в. готовились к военным действиям против Казани, они изготовили в верховьях Волги целый деревянный город, быстро спустили его в разобранном виде на барках к Казани и столь же быстро собрали его на противоположном от Казани берегу Волги, прежде чем казанцы смогли организовать сопротивление. Так возник город Свияжск.

О развитии техники дает представление и организация солеваренного дела. Русские умели делать для бурения скважин буровые вышки-копры до 18 метров высотой. Скважины бурились иногда в глубину до 160 метров, в них опускали трубы, через которые нагнетали воду и затем выкачивали рассол, который подвергали потом выпариванию для получения соли.

Водяные мельницы в XVI в. использовались не только для размола зерен, но и для раздувания мехов в кузницах и дляковки железа. Так, в одном из документов 1583 г. упомянут механический молот — «самоков» в 17 пудов весом, приводившийся в движение водой.

О техническом прогрессе в XVI в. дают представление гигантские гидротехнические сооружения Соловецкого монастыря. Система каналов соединяла здесь несколько десятков озер. Были устроены мельница и кузница, меха и молоты которой приводились в движение водой. Через морской пролив между двумя островами была проложена каменная дамба с мостами. Каменные дамбы ограждали рыбные садки. На кирпичном заводе выделялись кирпичи разной формы и размеров, из которых были построены самый большой в России в XVI в. Преображенский собор и превосходившая Грановитую палату Московского Кремля единостолпная палата (палата, своды которой опирались на один центральный столп). Изобретательности потребовала и постройка стен из гигантских валунов.

Отчетливее, чем другое какое-либо искусство, зодчество конца XV—начала XVI в. отразило возросший международный авторитет Руси, явилось воплощением идей эпохи, широких и дальновидных надежд русских людей на блестящее будущее русского народа.

Создание Русского централизованного государства было ознаменовано грандиозным строительством нового Московского Кремля на месте обветшалого кремля времен Дмитрия Донского. В этом строительстве приняли участие зодчие и художники из Пскова, Новгорода, Твери, Владимиро-Суздальского княжества, а также архитекторы самой передовой в архитектурном искусстве страны тогдашней Европы — Италии. Становясь столицей большого европейского государства, Москва объединяла строительное искусство всех русских областей.

В 1475 г. в Москву приехал из северной Италии Аристотель Ридольфо Фиораванти. Это был выдающийся инженер, способный вводить технические усовершенствования, вместе с тем лишенный резко выраженных индивидуальных вкусов, архитектор, послушно выполнявший волю своих заказчиков, способный продолжатель архитектурных традиций своей новой родины — России.

Аристотель Фиораванти приступил к строительству нового Успенского собора Московского Кремля, законченного им в 1479 г. Замечательно, что Аристотель сразу оказался под мощным влиянием русского искусства. Прежде чем приступить к постройке Успенского собора, он совершил обширное путешествие по русским городам. На Успенском соборе сильно отразилось воздействие архитектуры Успенского собора во Владимире и Софии в Новгороде. Русские заказчики поставили Аристотелю за образец Успенский собор во Владимире, и Аристотель с чрезвычайною похвалою отозвался о его архитектурных достоинствах, признав близость его к архитектуре Италии. Аристотель добросовестно учился у русских мастеров. Он проникся уважением к новой для себя родине и в письме к герцогу Миланскому писал, что «находится в великом государстве, в городе славнейшем, в богатейшем и торговом».

Нововведением для Москвы явились четыре круглых столба-колонны внутри церкви, поддерживающие купол и когда-то имевшие фигурные капители. Летописец пишет об этих колоннах, что верх храма покоится «как на четырех деревьях». Аристотель применил при построении собора новые технические приемы: изменил размеры кирпича, состав извести, ввел железные связи вместо деревянных. Кровлю собора делали новгородские мастера, покрывшие его сперва деревом, а затем белым железом. В 1482 г. собор был расписан внутри фресками русских художников.

Таким образом, в Успенском соборе сочетались строительные традиции Москвы, Италии, Владимира и Новгорода. Но сочетание это не повело к эклектизму форм. Напротив, Успенский собор поражает строгою простотою пропорций, лаконизмом своих художественных средств. Элементы итальянской, владими́ро-суздальской, московской и новгородской архитектуры слиты в нем органически, с необыкновенной свободой. Благородная простота здания говорит не только о мастерстве зодчего, но и о хороших вкусах заказчиков, которые, требуя построения нового центра православного христианства и вмешиваясь во все детали строительства храма, не загромождали его, в поисках грандиозного, ненужными деталями.

В 1484—1490 гг. мастера-псковичи построили в Московском Кремле Благовещенский собор, в основном сохраняющий старый тип московской архитектуры. В 1485—1486 гг., возможно теми же псковскими мастерами, выстроена нарядная Ризоположенская церковь на запад от Успенского собора.

В 1487 г. началось строительство огромного дворца Ивана III. Марко Руффо и Пиетро Антонио Солари построили в Кремле Грановитую палату, сохранившуюся до нашего времени в сильно измененном виде. Снаружи палата была выложена белыми гранеными камнями (рустами), от которых и получила свое название. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов и празднований: здесь впоследствии Иван Грозный праздновал покорение Казани, а затем Петр I — Полтавскую победу.

В том же 1487 г. Марко Руффо заложил Малую (или Набережную) палату и др. Постройка дворца, прерванная пожаром 1493 г., была закончена лишь в 1508 г.

В Кремлевском дворце яснее всего проявились русские принципы строительства. В древней Руси дворцовые постройки создавались как комплексы отдельных палат, соединенные крыльцами и переходами и увенчанные разнообразными кровлями. Так было и в строительстве Кремлевского дворца: фасад его выходил на Соборную площадь, здесь находились Грановитая и Золотая палаты, связанные между собою Красным крыльцом. Южное крыло дворца составляли Большая, Средняя и Малая (Набережная) палаты; северное крыло — Наугольная, Постельная, Проходная, хоромы самого великого князя и его приемная. Между южным и северным крыльями помещалась древняя церковь Спаса на Бору. Нижние этажи этих зданий служили подклетьями. Вторые этажи были связаны между собою переходами и крыльцами. Высокие многочисленные кровли дворца поражали разнообразием форм и составляли его самую примечательную часть. В записке архитектора Растрелли, перестроившего остатки этого дворца в XVIII в., сказано: «В оном Кремлевском дворце всего покоев и с погребями находится до тысячи номеров и немалое количество открытых площадок и галерей».

В 1505 г. на старом основании постройки Ивана Калиты был заложен Архангельский собор, законченный через четыре года и, так же как и Успенский собор Аристотеля Фиораванти, сохранивший общий тип пятиглавого русского храма и другие типично русские архитектурные черты. Это был храм-«усыпальница». Сюда перенесли гробницы всех великих князей, начиная с Ивана Калиты.

Наконец, при Иване III были начаты и самые важные строительные работы — постройка стен и башен Московского Кремля на месте обветшалых укреплений Дмитрия Донского. Исполнителями работ были Антон Фрязин, Марко Руффо, Пиетро Антонио Солари и Алевиз. В разработке плана, возможно, участвовал знаток крепостной архитектуры Фиораванти, но общий замысел Кремля, его планировка, указание последовательности работ несомненно принадлежали самому Ивану III. Все делалось не спеша, планомерно, на столетия вперед. Постройка Кремля производилась частями, постепенными заменами, чтобы не нарушать его обороны.

В первую очередь, в 1485 г., была заложена Тайницкая стрельница (башня) с «тайником», т. е. родником под ней для добывания воды. В случае длительной осады она обеспечивала защитников Кремля водой и вместе с тем укрепляла одну из самых угрожаемых в случае татарского нападения сторон Кремля. Затем два года шла большая подготовка дальнейшего строительства. В 1487 г. Марко Руффо заложил Беклемишевскую стрельницу, а в 1488 г. Антон Фрязин — Свибловскую, также с тайниками под нею. Тем самым в первую очередь была укреплена южная сторона, откуда обычно появлялись татары.

В 1488 г. страшный пожар испепелил Москву из конца в конец. Современники утверждали, что это был самый большой пожар, который когда-либо опустошал Москву. В народе некоторые говорили, что пожар этот возник по божьему гневу за «великую государскую нечесть»: за сломку церквей, монастырей и перенос кладбищ, которые находились перед кремлевскими стенами и мешали обстрелу из кремлевских пушек в случае появления неприятеля. «Князь велики, — говорили суеверные люди, — церкви на Москве все выметал вон, где престол стоял да жертвенник и те места не проходны; а ныне те места не огорожены, так что и собаки на то место ходят и всякий скот».

Пожар несколько задержал производство работ. Однако в 1490 г. Пиетро Антонио Солари поставил Боровицкую стрельницу и Константино-Еленинскую и вывел стену от Свибловской стрельницы до Боровицкой. В следующем 1491 г. Пиетро Антонио Солари совместно с Марко Руффо поставил Фроловскую (Спасскую) стрельницу и Никольскую и построил стену от Никольской стрельницы до реки Неглинной. В 1492 г. Пиетро Антонио Солари поставил Арсенальную (Собакину) стрельницу, заложил стену от Фроловских (Спасских) ворот до Никольской стрельницы и вывел новую стену над Неглинной. Таким образом, вся восточная сторона Кремля была также готова.

Затем снова наступил перерыв, связанный с обширнейшими гидравлическими работами на реке Неглинной: прежде возведения стен надлежало укрепить грунт и берега, расчистить место перед стенами. Несмотря на протесты жителей, в 1493 г. «повелением великого князя Ивана Васильевича церкви сносиша и дворы за Неглинною; и постави меру от стены до дворов сто сажен да

девять» — в этих пределах запрещались всякие строения.

Русские послы Мануйло Ангелов Грек и Данило Мамырев привезли в 1494 г. из Италии Алевиза, которому были поручены все гидротехнические работы.

В 1495 г. Иван III велел сносить церкви и дворы за Москвою-рекою, и на местах, освободившихся от сноса строений, началось устройство большого сада. Одновременно Алевизом производились работы по постройке западной стены Кремля.

Ивану III не удалось довести до конца постройку Кремля. Он скончался в 1505 г., и работы продолжались при Василии III. В 1508 г. Василий III повелел делать вокруг Кремля выложенный камнем и кирпичом ров. Ров наполнялся водою из Неглинной, на которой были устроены пруды, мельницы, шлюзы, и перерезал Красную площадь от Неглинной до самой Москвы-реки, обратив тем самым Кремль в остров. Проникнуть в Кремль отныне можно было только через подъемные мосты. В 1516 г. через Неглинную был перекинут от Троицких ворот первый в Москве каменный мост с предмостным укреплением на противоположном берегу реки — стрельницей Кутафьей, в ворота которой вели также подъемные мосты. С устройством рва и мостов возведение Кремля было в основном закончено. Тридцать один год велись работы, превратившие Московский Кремль в красивейшую и сильнейшую крепость тогдашней Европы.

В отличие от Миланского замка — второй по силе европейской крепости, с которою Кремль обычно сравнивается, он был выстроен на холме, омываемом двумя реками, и умело применен к местности. Кремль сооружался по последнему слову фортификационной техники, сделавшей в XV в. большой шаг вперед в связи с изобретением пороха и огнестрельного оружия.

Оборонительная линия стен была вытянута не по прямой, а с изломами, — так, чтобы с каждой стрельницы был виден ряд соседних. Это было необходимо для установления стратегической связи между защитниками и для флангового обстрела штурмующего врага. Спасская, Никольская и Беклемишевская стрельницы выдвинуты вперед. Свиблова стрельница несколько отстывает. Стрельницы расположены на таких расстояниях, что с них легко можно было обстреливать соседящее им прясло стены.

Со стороны возможного приступа поставлено больше стрельниц. Поэтому между Тайницкой и Беклемишевской стрельницами — три малых, а между Тайницкой и Водовзводной на том же расстоянии — всего одна. Угловые стрельницы сделаны круглыми, чтобы лучше противостоять разрушительной силе пушечных снарядов.

Стрельницы представляли собой укрепления, способные каждое к самостоятельной обороне. В верхние этажи можно было проникнуть только через узкие отверстия по приставным лестницам. Из стрельниц вели длинные подземные выходы. Ход, открытый в 1894 г., вел от Тайницкой стрельницы через весь Кремль, выходил из Кремля у Никольской стрельницы и уходил к Никольской улице. Другой ход шел от той же Тайницкой стрельницы к Варварке под церковью Василия Блаженного. Стрельницы оборонялись сильными гарнизонами. Каждая стрельница служила преградой для проникновения неприятеля на следующее прясло стены. Вместе с тем из стрельницы легко можно было подать помощь защитникам стены через выходы на прилегающее к ней прясло стены из этажа, находящегося на уровне верхнего хода стены. Благодаря этому можно было, не спускаясь на землю, обойти кругом все стены Кремля.

Верхняя платформа стен (ход по стенам) имела большую ширину и допускала передвижение крупных масс войска. С внутренней стороны Кремля эти платформы держались на арках, которые тянулись вдоль всех стен. Стены обладали тройным боем: подошвенным (нижним) для тяжелых орудий, средним и верхним. Внутри стен существовал ход с бойницами. Бойницы имели глубокие откосы для поворота пищалей или метательных орудий. Верхняя платформа защищалась зубцами в форме «ласточкин хвоста», частью с бойницами, частью без бойниц. Фундамент и цоколь кремлевских стен сложены из белого камня, а остальная часть стен состоит из кирпичной кладки с белокаменным поясом посередине.

Под стенами Кремля шли ходы, выходы и «слухи» для перенимания вражеских подкопов. Со стороны реки Москвы стены Кремля были обведены дополнительной стеной с воротами, поставленными несколько наискось, чтобы исключить возможность прямого обстрела из-за реки. Со стороны Красной площади таких дополнительных стен

было две, они представляли собою возвышавшиеся над уровнем почвы каменные, снабженные зубцами, стены рва. Ров был гладко выложен камнем, наполнен водой. Мосты перед Спасскими и Никольскими воротами были укреплены бастионами, поднимавшимися прямо со дна рва. На самой Красной площади на особом раскате стояли большие пушки, направленные на мост через Москву-реку, откуда могли появиться татары.

Ворота стрельниц были укреплены дополнительными «отводными» стрельницами, сохранившимися до сих пор (например у Спасской башни). Эти отводные стрельницы приставлены вплотную к основной. На уровне второго этажа в отводной стрельнице шла внутри галерея, огибавшая проездной пролет со всех четырех сторон и дававшая возможность обстрела сверху прорвавшегося неприятеля. Кроме того, ворота защищались подъемными решетками.

Внешний вид кремлевских укреплений был очень суров. Стрельницы не имели еще разнообразных островерхих завершений, построенных лишь во второй половине XVII в. Ощетинившийся тройным рядом стен, вооруженный многочисленной артиллерией, в которой имелись и громадные бомбарды, Московский Кремль был живым олицетворением неприступной силы Русского национального государства.

В 1535—1538 гг. укрепления Кремля были расширены устройством великолепных боевых стен Китай-города. Китай-городская стена имела тройной бой (верхний, средний и подошвенный), была укреплена монументальными башнями очень разнообразной формы и защищена глубоким рвом, тайниками, подземными ходами. У Никольских ворот находился огромный подземный водоем, где сохранялась вода на случай осады.

Несмотря на то, что в Москве сосредоточился обширный круг архитекторов итальянского Возрождения, вложивших большую долю своего труда в создание Московского Кремля, итальянского архитектурного ансамбля в Москве не получилось. Постройка Кремля была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Расположение итальянских замков не учитывало особенности местности: итальянские архитекторы стремились выровнять неровности почвы и клали в основу планировки крепостных сооружений простые геометрические фигуры —

прямоугольник, восьмиугольник и т. д. Для итальянского Ренессанса были типичны строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций, подчеркнутая четкость членений. Архитектура Ренессанса почти не знала соединения разнородных частей в одно целое.

Иное дело — архитектурный ансамбль Кремля. Он был тесно связан с местоположением: с холмом, который плавно огибали стены, с реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись кремлевские укрепления. Не систему чистых пропорций, а живописное сочетание архитектурных объемов, громоздящихся и теснящих друг друга, представляет собою ансамбль Кремля. Из-за суровых стен Кремля вздымались кверху жизнерадостные русские золотые купола, пестрые маковки, затейливые и разнообразные кровли кремлевских теремов.

Русская архитектура Кремля отличалась живописными контрастами, для нее были типичны сочетания построек различных стилей различных эпох, легко становящихся органическими частями «своего» — русского. Даже обычные русские дворцовые постройки представляют собою сочетания множества отдельных строений, соединенных между собою переходами, крыльцами и лестницами. Высокие кровли этих построек, исключительно разнообразные по форме: кубастые, шатровые, бочками, колпаками и т. д., — самая характерная часть русских строений, всегда рассчитанных на вид издалика, на живописное соседство с контрастирующими им постройками. Так точно и в ансамбле Московского Кремля: стены его сочетаются со всеми другими строениями; они обрамляют выступающие из-за них типичным русским «кустом» здания; своею суровостью они повышают ощущение полноты жизни, свойственное яркой, живописной и праздничной русской архитектуре.

В русской архитектуре нет диссонанса между старым и новым, чужим и своим. Русский архитектурный ансамбль легко включает и подчиняет себе резко противоположные формы. Вот почему кремлевский ансамбль продолжал органически развиваться и после своего создания — в XVI, XVII вв. К итальянским стенам прибавились русские и английские затейливые островерхие завершения.¹⁵ К зда-

¹⁵ Английский архитектор Христофор Галловей построил, например, в XVII в. верх Спасской башни Кремля.

ниям XIV—XV вв. прибавились строения XVI, XVII, XVIII, XIX и XX вв. И Кремль продолжает жить как целый архитектурный ансамбль, поразительный по своей всеобъемлющей широте, по своей способности включать в себя, ассимилировать архитектурные создания различных веков и различных народов.

Ансамбль Кремля, располагаясь на крутом берегу Москвы-реки, открыто обращен во внешнее пространство; он чужд ренессансной замкнутости, исполнен открытой, властной и покоряющей красоты. Создание различных зодчих — русских, итальянцев, англичан — он русский по своей архитектурной идее, русский по самому своему духу. Торжественный и жизнерадостный, классически спокойный и интимно лиричный, Московский Кремль — живая история русского народа.

Вслед за Московским кремлем строятся кремли и в других городах: в 1500—1511 гг. в Нижнем Новгороде, в 1514—1521 гг. в Туле, в 1531 г. в Зарайске, в 1525—1531 гг. в Коломне, обновляются стены Новгорода и Пскова. Новые оборонительные стены возводятся вокруг торгового центра Москвы — Китай-города (1534—1538 гг.). Возникают монастыри-крепости на окраинах Москвы (Новодевичий монастырь в 1525 г.) и по всему Русскому государству. На севере сооружаются суровые стены Соловецкого монастыря (1581—1594 гг.), Кирилло-Белозерского и т. д.

*

Сложение новой национальной архитектуры этим не ограничилось. Национальные задачи, которые стояли перед Русским государством, поставили перед архитектурой проблему перенесения в каменное зодчество форм народного деревянного зодчества, наиболее, может быть, национального в своем типе. Русская деревянная архитектура стояла на высоком техническом уровне. Деревянные здания строились без единого гвоздя — путем совершенных конструктивных соединений. Здания отличались большой красотой, гармонировали с окружающим пейзажем и вместе с тем были очень нарядны. Особенно нарядными были верхи зданий с кровлями самой разнообразной формы. Одной из самых излюбленных форм кровли был шатер.

Шатровые кровли были очень высоки, красивы, практичны, так как на них не задерживался дождь и снег, и форма этих деревянных кровель стала переноситься в каменное зодчество. Русская каменная архитектура первой половины XVI в. шла по пути создания каменного шатрового храма. Этот новый тип каменного храма заимствовал свои формы из народного деревянного зодчества; постепенно усложняясь, он достиг необычайной декоративности, отвечавшей народным вкусам.

Первые опыты перенесения форм деревянной архитектуры в каменную относятся к очень давнему времени. Их, по-видимому, можно было найти на Руси еще до татаро-монгольского нашествия. Они были и в старой Москве (церковь Ивана Лествичника с колоколами наверху, 1329 г.), и в Новгороде (круглая, «что столп», церковь в Хутыне, 1445 г.), и в Александровской слободе. Однако только в XVI в. проникновение в каменное зодчество форм народного деревянного зодчества приобретает широкие размеры и идейную целеустремленность обращения к народным началам.

В первой половине XVI в. была построена знаменитая Вознесенская церковь великокняжеской дворцовой усадьбы в селе Коломенском. Характерно, что строительство нового, близкого к народному деревянному зодчеству храма принадлежало инициативе великого князя, а не митрополиту. Церковные власти строже придерживались традиционной, идущей еще из Византии, планировки храмов. Великий князь мог свободнее воплощать в создаваемых по его инициативе церквях новые вкусы и общенациональные тенденции.

Вознесенская церковь (1532 г.) поставлена на фоне безбрежной дали на высоком холме над Москвой-рекой. Она идеально гармонирует с окружающей природой и словно вырастает из холма, с которым связана раскидистыми открытыми лестницами.

Это в полной мере русская во всех своих формах постройка, хотя и использовавшая в декоративном отношении некоторые итальянские мотивы, внесенные, однако, в постройку с отступлением от правил итальянской архитектуры. Легко стремящийся вверх огромной высоты «столп» смело увенчан высоким каменным шатром исключительной красоты. Высота Коломенской церкви превы-

шает 60 м. Основную часть постройки составляет типично русский, стремительно взлетающий двадцатиметровый восьмигранный шатер. Кокошники смягчают уступы ярусов; мощные стены лаконично и выразительно украшены «стрелами» готического типа.

Сейчас церковь белая, но первоначально она была двуцветной: на основном красном кирпичном фоне ярко выделялись выполненные белым известковым камнем детали. Двуцветность здания удачно подчеркивала архитектурную форму церкви. Впоследствии, в XVI и в особенности в XVII в., такая двуцветная тональность стала излюбленной в русской архитектуре. Те же два цвета — белый и красный — имела при своем построении и церковь Василия Блаженного на Красной площади.

Коломенская церковь произвела на современников сильнейшее впечатление. Освящение ее было отпраздновано Василием III с необычайной торжественностью. Летопись отметила ее красоту и «величество»: «Допрежь такой не бывало на Руси».

Французский композитор Г. Берлиоз, побывав в России в середине XIX в., так выразил свое впечатление от церкви в Коломенском: «Ничто меня так не поразило, как памятник древнерусского зодчества в селе Коломенском. Много я видел, многим я любовался, многое поражало меня, но время, древнее время в России, которое оставило свой памятник в этом селе, было для меня чудом из чудес. Я видел Страсбургский собор, который строился веками, я стоял вблизи Миланского собора, но, кроме наlepенных украшений, я ничего не нашел. А тут передо мной предстала красота целого. Во мне все дрогнуло. Это была таинственная тишина. Гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление ввысь, и я долго стоял ошеломленный».¹⁶

В 1560 г. был закончен знаменитый собор Покрова «что на рву», позже ставший известным под названием Василия Блаженного. Его создателями были два русских мастера — Посник и Барма. Были они, по замечанию летописи, «премудри и удобни таковому чудному делу».

¹⁶ Цит. по кн.: Н. Н. Воронин. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства, М., 1960, стр. 19.

Храм Василия Блаженного состоит из восьми столпов, окружающих центральный девятый. Этот оригинальный план позволил создать сооружение удивительно нарядное, праздничное, похожее на гигантское растение, на цветущий куст. Отдельные части здания (купола, орнаменты, раскраска) и в самом деле имели растительные формы, при этом очень сложные, затейливые и разнообразные.

Храм Василия Блаженного был сооружен в память взятия Казанского царства. Он был поставлен среди торговой части Москвы, обращен к народу, должен был отвечать его вкусам. Вот почему он отличается жизнерадостными чертами и тесно связан с принципами деревянного народного зодчества.

Итак, образование Русского национального государства было ознаменовано постройкой Московского Кремля, центральной святыни Русского государства — Успенского собора и кристаллизацией нового национального, отвечавшего народным вкусам, архитектурного стиля, отчетливее всего воплотившегося в строгом и мощном взлете Вознесенской церкви села Коломенского.

*

В живописи рост Русского государства в конце XV — начале XVI в. отражен произведениями знаменитого русского мастера Дионисия — художника огромной силы и неистощимой творческой фантазии. Родился Дионисий, по видимому, в 30—40-х годах XV в. — расцвет его творчества относится ко времени интенсивного строительства в Москве. В 1481 г. Дионисий совместно с Тимофеем Ярецом и Конем пишет иконы Успенского собора Московского Кремля. В 1488 г. эти же мастера работают для Ростовского собора. В 1484 г. целая артель живописцев, в которую входили Дионисий и его два сына — Владимир и Феодосий, — расписывает собор Иосифо-Волоколамского монастыря. Между 1500 и 1502 гг. Дионисий с сыновьями работал в белозерском Ферапонтовом монастыре, где расписывал церковь Рождества Богородицы. Сохранившиеся росписи этой церкви — одно из величайших сокровищ мирового искусства.

Пропорции человеческих фигур в ферапонтовских росписях сильно удлинены, головы невелики, контуры растянуты,

движения плавны и важны. Людские фигуры кажутся гигантами, медленно реющими в широком и свободном пространстве. Прекрасные нарядные фигуры святых воинов свидетельствуют о прочных представлениях о правах человека, о достоинстве человеческой личности, о высоком сознании чести воина. Особенно замечательны женские образы Дионисия, исполненные благородства и утонченной женственности.

В ферпантовских фресках много изображений нарядных пирующих людей, одетых в одежды из дорогих тканей. В этом нашли отражение вкусы феодальных верхов. Тематически произведения Дионисия в основном посвящены «покровителям» Москвы — богородице, митрополитам Петру и Алексею. С культом богородицы связана у него тема семьи, рост значения которой характерен для русского общества XV—XVI вв. Эта тема в росписях Дионисия раскрыта в сценах, изображающих рождение младенца, его омовение, радость родителей, ласкающих его, младенца, играющего на руках у матери, и т. д.

Характерное для XVI в. стремление к обсуждению разных вопросов общественной и государственной жизни ярко отразилось и в живописи. XVI век — это очень «говорливое» время. Дух повествования пронизывает собой фрески и иконы. Наглядный пример тому росписи Золотой палаты Московского Кремля. Они были выполнены в 1547—1552 гг. московскими, новгородскими и псковскими мастерами. Росписи не сохранились, до нас дошло лишь их описание XVII в. Они воспроизводили и средневековые представления о мире, и политические идеи Русского государства. Живопись имела полусветский и нравоучительный характер. На одной из стен были изображены аллегории: Весна, Лето, Осень, Зима, Воздух, четыре Ветра, Правосудие, Отечество, некоторые притчи, сцены из русской истории — крещение Руси, деяния Владимира Мономаха, посылка византийским императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Мономаху «шапки Мономаха» и т. д.

То же повествовательное и аллегорическое начало широко проникло и в иконы. Одна из наиболее известных икон середины XVI в. — «Церковь воинствующая» (хранится в Государственной Третьяковской галерее), где под видом отвлеченного сюжета — торжественного шествия

воинов к небесному Иерусалиму — изображено, вероятно, победоносное возвращение в Москву Ивана Грозного со всем своим войском из занятой Казани.

Интерес к идейному содержанию живописи, к повествовательному началу в ней повлек за собой целый ряд изменений: забота о колорите отодвинулась на второй план. Художники стремились уместить в иконы как можно больше фигур, как можно больше рассказать ими и в связи с этим мельчили изображения. В живопись проникают и бытовые детали, черты современной художникам архитектуры и т. д. На первый план выступила пышность отделки икон, их начинают украшать драгоценными золотыми и серебряными окладами, покрывающими почти всю живопись, кроме лиц, рук и ног изображенных людей. Чтобы подчеркнуть блеск золота, все не покрытое им (лицо, руки и ноги) сознательно писали темными красками.

*

Перед Русским государством XVI в. стояли совсем особые задачи по преодолению пережитков областной раздробленности в быту и в культуре. В каждой из русских областей были свои особенности в письме, в литературном языке. Несходства обнаруживались в церковной жизни, в судебных установлениях, в монетной системе, даже в быту и одежде. Эта «раздробленность» культуры сильно тормозила развитие письменности, литературы, зодчества, техники, мешала развитию культуры в целом. Необходимо было укрепить государственную власть, повысить ее авторитет в международных отношениях и внутри страны. Необходимы были реформы в организации управления страной, в военном деле, в законодательстве и т. д. Забота о внешнем облике русских городов и прежде всего Москвы, о создании исторической теории происхождения русской великокняжеской власти, об объединении всех исторических сочинений в единых летописных сводах составляет характерную черту этого времени.

Мыслью о реформах занято все русское общество этого времени. Публицисты наперебой предлагают свои проекты, стремятся убедить русского великого князя, а затем и царя, в необходимости тех или иных преобразований.

Литература приобретает явно выраженный публицистический характер. Писателей интересует все: вооружение и организация войска, церковное землевладение, наделение помещиков землей и крестьянами, роль крестьянства в стране, борьба с злоупотреблениями, ответственность монарха перед своими подданными, происхождение царских регалий и т. д.

Политическая теория русского государства нашла себе выражение в «Сказании о князьях владимирских». Этим «Сказанием» пользовалась русская дипломатия, отстаивая престиж Русского государства. Темы «Сказания» были изображены на барельефах царского престола в Успенском соборе Московского Кремля. На нем основывались официальные государственные акты и чин венчания на царство. Согласно этой теории московские государи были прямыми потомками римского императора Августа через Владимира I Святославича.

Были и другие сочинения и теории, пытавшиеся обосновать мировую роль Русского государства. Русские люди все чаще и чаще задумывались над вопросами мирового значения своей страны. Большую известность получила, в частности, теория псковского старца Филофея. Теория эта утверждала, что в мире существует вечное царство Рим. Это царство преемственно переходит из одной страны в другую. Первый Рим был в Италии и погиб, созратившись в католичество. На смену первому Риму явился второй Рим — Византия. Но и Византия была захвачена турками (это произошло в 1453 г.). На смену Византии пришла Москва. Москва — третий Рим, а четвертому Риму не бывать.

Повести о Вавилонском царстве рассказывали чудесную историю царских регалий. Повесть о новгородском белом клобуке говорила об особой роли России во вселенской церковной жизни и, в частности, подчеркивала значительность новгородской церковной святыни — белого клобука, который новгородские архиепископы получили якобы из Византии, куда он был перенесен из первого Рима — от папы Сильвестра.

Стремление обосновать особую церковную значительность Русской земли сказалась в массовых составлениях житий (биографий) русских святых и в установлении их повсеместного культа.

Строительство нового единого Русского государства вызвало обширную политическую литературу, в которой обсуждались различные животрепещущие проблемы тогдашней жизни. На почве оживленных споров вокруг тех или иных вопросов появилось множество публицистических сочинений. Публицистический задор заставлял братья за перо холопа и боярина, рядового монаха и митрополита, мелкого служилого дворянина и самого царя. Все они высказывали разные точки зрения, спорили, защищая интересы разных классов и разных групп внутри господствующего класса.

Идеология трудового народа отразилась в яростно преследовавшихся церковью ересях, известных нам по преимуществу из письменных произведений их противников — представителей господствующей церкви. Ереси были своеобразной идеологической формой протеста все более и более закрепощаемых трудовых масс населения, по преимуществу городских низов. Особенно сильно развернулись еретические движения в конце XV—начале XVI в. в Новгороде и в Москве.

Новгород всегда был на Руси центром всякого нарушения церковных порядков и неоднократно вызывал пространные увещевания митрополитов. В XIV в., как мы уже видели, здесь прочно свила себе гнездо ересь стригольников. Новгород постоянно колебался в выборе церковного подчинения — то Москве, то Киеву.

По-видимому, ересь конца XV—XVI в. не имела какого-либо строго продуманного учения. Это была не столько даже ересь, сколько движение вольнодумцев. Вольнодумцы эти критически относились к церкви и к отдельным догматам православия, они усиленно занимались астрологией, логикой. Это было гуманистическое течение, с которым связывается целый ряд западнорусских рукописей конца XV—XVI в. научного и полунаучного содержания. Движение это не затронуло сельского населения, оставаясь, в сущности, так же как и течение гуманистов на Западе, городским и по составу участников преимущественно «интеллигентским», доступным для немногих. Однако отдельные представители этого движения выражали народные интересы, отражали народный протест против клерикального засилья. Вместе с тем это движение имело серьезное прогрессивное значение тем, что будило

17. Церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой.
1532 г.

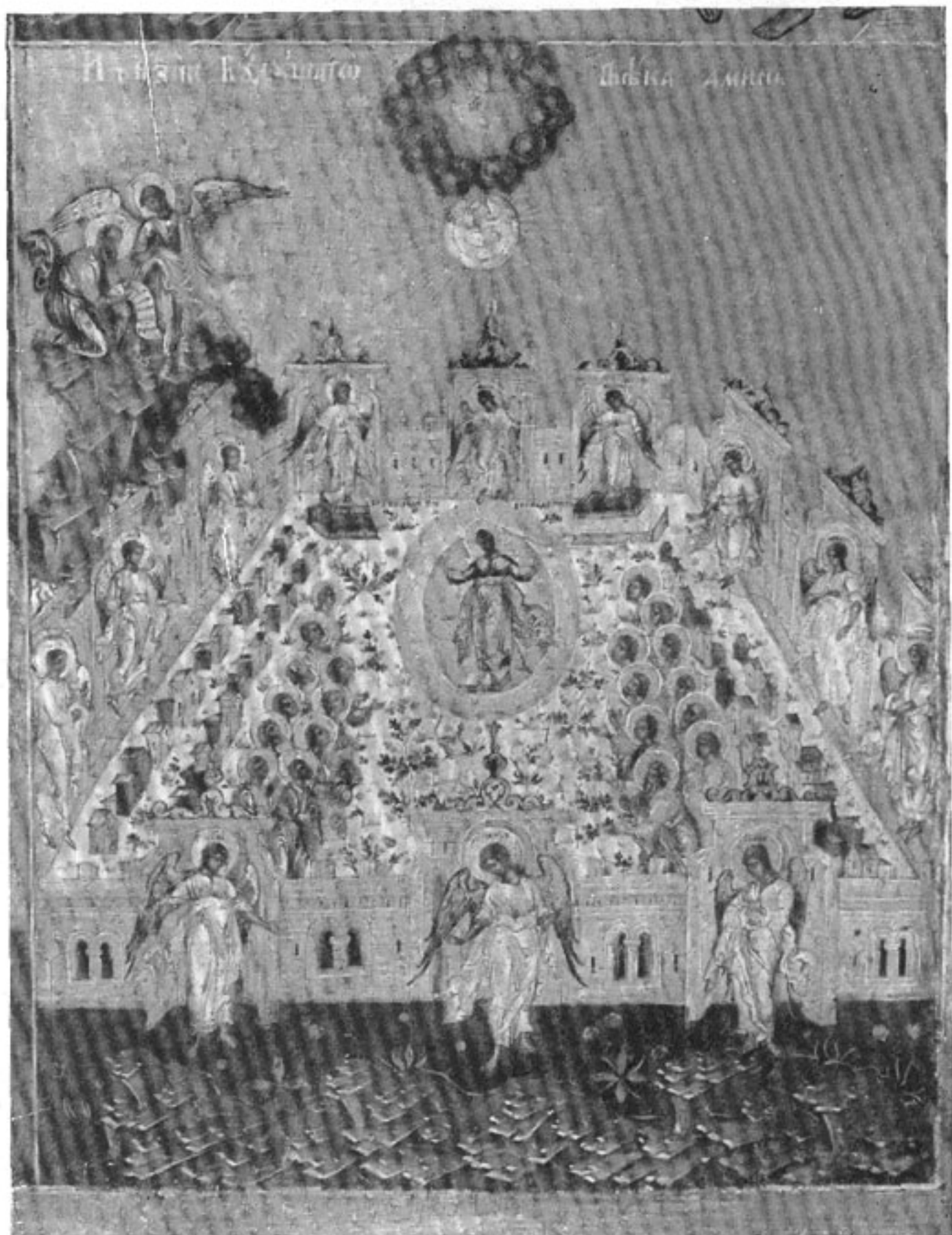
18. Деталь Теремного дворца в Московском Кремле.
1635—1636 гг.

19. Князь Михаил Скопин-Шуйский. Парсуна. Первая половина XVII в.

Государственная Третьяковская галерея.

20. «Жизнь будущего века». Деталь иконы второй половины XVII в. «Символ веры» из церкви Григория Неокессарийского в Москве.

Государственный Русский музей.

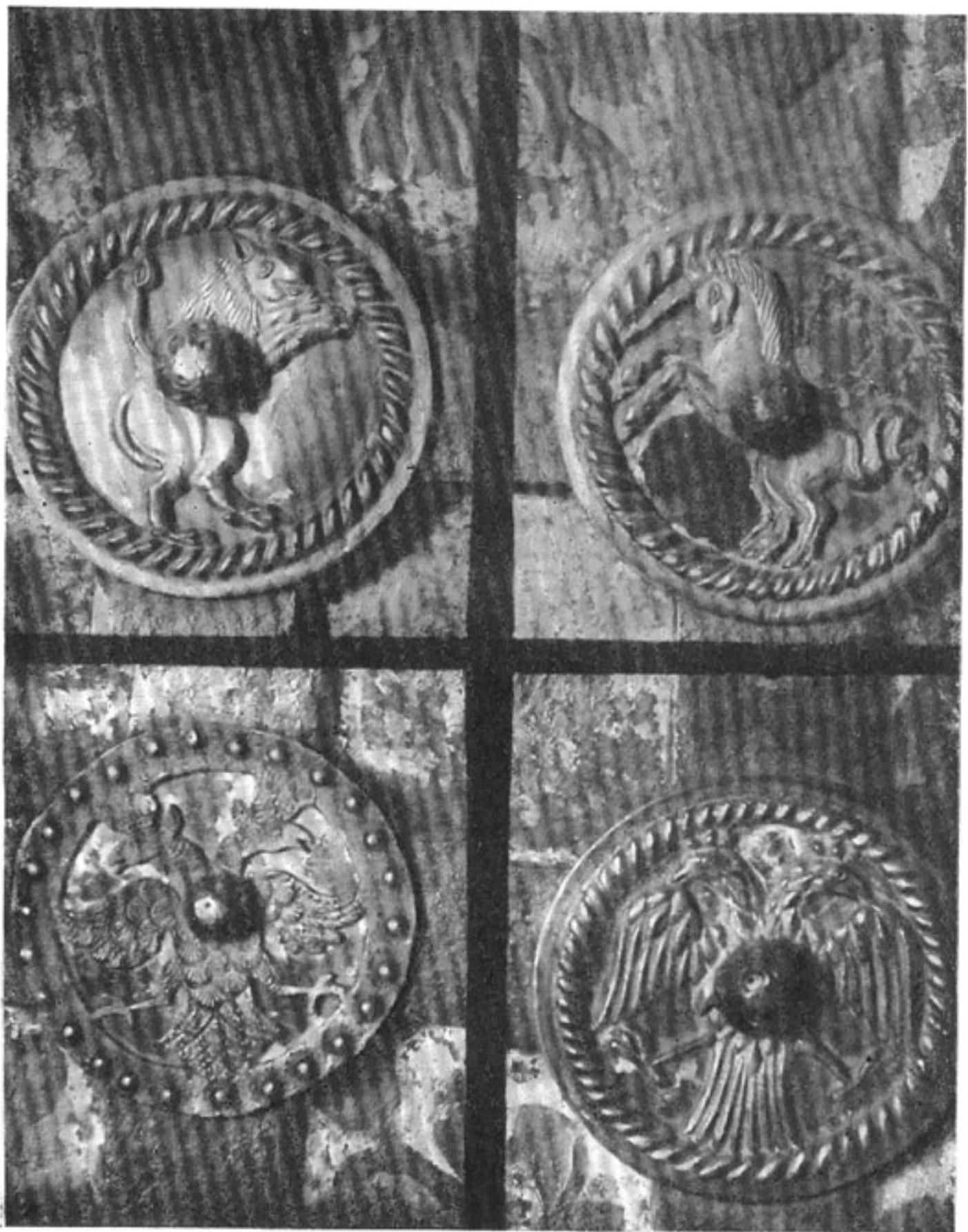
21. Деталь фрески 1694—1695 гг. «Казнь жены, грех свой не исповедавшей» церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль).

22. Церковь Преображения 1714 г. в Кижах.

23. Церковь в Кондопоге 1774 г.

24. Оковки дверей XVII в. Ярославль.

мысль, вводило в круг образованности новые сочинения, создав в конце XV—начале XVI в. большое умственное возбуждение.

Из Новгорода ересь перекинулась в Москву. Вначале великий князь Иван III воспользовался новгородско-московским еретическим движением для некоторого нажима на церковь, могущество которой начинало конкурировать с могуществом государства, но, в конце концов, почувствовав в ереси серьезную опасность, переменял свою политику. На церковном соборе 1490 г. еретики были преданы проклятию. В 1504 г. церковный собор снова осудил еретиков и некоторые из них были казнены. Тем не менее отдельные еретики продолжали тревожить мысль народных масс в течение всего XVI в., выступая как представители не только свободомыслия, но и вольнолюбия.

Устное народное творчество в XVI в. представлено в первую очередь историческими песнями. В отличие от былин, главными героями которых являлись фантастические образы русских богатырей, в исторических песнях действуют исторические лица. Песни эти посвящены конкретным историческим событиям. Развитие исторических песен в XVI в. свидетельствует об интересе народа к современной ему истории, о развитии исторического сознания и высокой патриотичности. В своих исторических песнях народ одобрял борьбу Ивана Грозного с консервативным боярством, одобрял присоединение Сибири и Казани и образование сильного государства, способного оказывать могущественное сопротивление внешним вторжениям. Особенно интересны исторические песни о взятии Казани, песни о Ермаке и о женитьбе Грозного на Марии Темрюковне. В песнях о взятии Казани воспеваются русские пушкари, их смелость, находчивость и мастерство, в песнях о Ермаке — сам Ермак, смелый атаман, выходец из народа, вольнолюбивый патриот, присоединивший Сибирь к Русскому государству, и вместе с тем активный противник бояр. Народный герой воспевается и в песне о Кастрюке. Простой русский человек «засельщина-деревенщина» вступает в единоборство с хвастливым иноземным князем Кастрюком и побеждает его. Народ все более и более осознавал себя вершителем судеб своей страны.

Публицистика XVI в. отражала по преимуществу борьбу внутри класса феодалов между прогрессивным дво-

рянством и реакционным боярством. Дворянство в союзе с государственной властью выступало против реакционной части родовитого боярства, защищавшего свои права и земли от централизаторской политики государства. Передовые дворянские публицисты считали себя заступниками общенародных интересов и отстаивали прогрессивные идеи.

Один из самых интересных публицистов XVI в. — Иван Пересветов. Он был выходцем из Литвы, служил раньше у польского короля Сигизмунда I, у венгерского короля Януша, в Волошской земле у Петра IV Рареша и в Чехии у короля Фердинанда I Габсбурга. Из Чехии он выехал в Москву и здесь выступал с различными публицистическими сочинениями, предлагая реформы и отстаивая равенство всех перед государством.

Как представитель нового, поднимающегося служилого сословия — дворянства, заинтересованного в отмене старых привилегий, Пересветов осуждает неравенство по рождению и противопоставляет ему неравенство, создаваемое самим правительством путем награждения лучших по своему выбору. Он ставит в пример московскому царю турецкого султана Магомета, который якобы говорил: «Братия, все мы дети одного Адама; кто у меня верно служит и против недруга люто стоит, тот у меня и лучший будет». Он выступает за свободу страны, утверждая: «Которая страна порабощена, те люди не храбры».

Интересен и другой публицист XVI в. — Ермолай-Еразм, выступавший с защитой интересов крестьян.

Вера в силу разума, в силу личного убеждения — характерная черта XVI в. Казалось, что достаточно убедить в чем-либо своих идейных противников или само правительство, и жизнь станет развиваться на разумных началах, примет другое направление. Эта вера в возможность достигнуть коренных преобразований простым убеждением всемогущего монарха роднит русскую мысль XVI в. с западноевропейскими идеями просвещенной монархии, с тем, однако, различием, что элементы этой «просвещенной монархии» на Западе явились несколько позднее, чем в России.

Кроме веры в силу разума, для русской публицистической мысли XVI в. характерна новая черта: в сознание всех вошла мысль, что забота о благе населения — главная

обязанность государя. Появилась идея ответственности государя перед народом. Эта идея была настолько сильна, что сам царь вступает в полемику со своими идейными противниками и заботится об идеологическом истолковании своей политики.

Царь Иван Грозный — выдающийся русский публицист XVI в. Ему принадлежат два письма изменнику князю Андрею Курбскому, обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь, несколько дипломатических посланий иностранным государям и др. Все свои сочинения Грозный делал доступными для чтения русских читателей; они переписывались от руки и читались в XVI и XVII вв. В своих посланиях Грозный отстаивал честь Русского государства, выступал за укрепление государственной власти против произвола боярства и церковных властей. Он писал страстно, с полемическим задором, то саркастично, то с глубоким лирическим чувством, умел поддеть своего противника, высмеять его, обличить в невежестве. Историческая эрудиция Грозного огромна. Он — один из самых образованных людей своего времени.

Вся русская культура конца XV—XVI в. развивалась в тесной связи с задачами государственного объединения страны. Общерусские тенденции в ней преобладали. Возник целый ряд крупных культурных предприятий, объединяющих разрозненные явления русской культуры. Среди обобщающих литературных предприятий подобного рода следует назвать прежде всего «Великие Четыи минеи» митрополита Макария. Они представляли собой полное собрание в десяти огромных томах всех произведений, посвященных житиям святых. Создаются грандиозные летописные своды. Одно из самых больших литературных предприятий времени Грозного — «Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод». Свод этот начинался со всемирной истории и заканчивался русской. Сохранившиеся до нашего времени шесть обширных томов охватывают русскую историю с 1114 по 1567 г. В этих томах свыше 10 000 многокрасочных прекрасно исполненных миниатюр.

Присоединение Казани вызвало составление особой «Казанской истории». Присоединяя новые земли на востоке, русские интересовались историей народов, населявших эти земли, и, описывая завоевания, отдавали должное мужеству оборонявшихся.

Прославлению рода московских государей посвящена «Степенная книга» — огромное собрание пышных биографий и характеристик всех предков Ивана Грозного и высших представителей церкви.

Усложнение жизни сказалось на нравах высших слоев русского общества. Митрополит Даниил в своих поучениях говорит о том, что молодые люди вопреки старым обычаям коротко стригут волосы на голове, бреют усы и бороду и даже выщипывают их, красят щеки и губы, подобно женщинам. Они одеваются в дорогие одежды, украшенные драгоценными камнями, носят сапоги, шитые шелком. Эти сапоги так тесны, что ногам приходится в них «великую нужду терпеть». Чтобы казаться широкоплечими, молодые люди подкладывают под одежду на плечи деревяшки. Они постоянно думают «о кивании головы, о уставлении перст, о выставлении ног» — вообще занимаются своими манерами больше, чем следует. Женщины сверх меры белят и красят лица, чернят глаза (ресницы), выщипывают свои брови и наклеивают другие, изменяя их форму («вверх их возводя»). Кроме того, женщины повивают голову под платком, чтобы придать ей круглый вид.

Обличение Даниилом пустых нравов не было случайностью. Государство было озабочено тем, чтобы регламентировать быт, сделать его экономным, развить в людях бережливость. Заботой об экономии пронизан «Домострой» — знаменитое сочинение конца первой половины XVI в., посвященное упорядочению частной жизни людей из состоятельных слоев общества. Здесь давались советы, как быть бережливым, как поднять семейную дисциплину, как готовить еду, как приберегать запасы, хранить платье и заботиться о том, чтобы собаки в доме были сторожливой, а сам «дом всегда в устроении: как в рай войти».

Существенную роль в этом упорядочении жизни должно было сыграть книгопечатание, введенное в России в середине XVI в. Рукописные книги не могли быть точными, в них было много местных особенностей, список писцов.

Введение книгопечатания не ставило себе коммерческих целей. Оно было необходимо в связи с тем, что огромные вновь присоединенные к Москве области нуждались в унифицированных, во всех отношениях проверенных церковных книгах.

В 1564 г. вышел «первопечатный» «Апостол» (книга апостольских посланий, читаемых в церкви во время некоторых богослужений), изданный в Москве Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. Издание это во многом замечательно. Текст «Апостола» был тщательно проверен и отредактирован. В нем не было ни одной опечатки. Шрифт, украшения, иллюстрации отличались красотой, были выполнены тщательно и продуманно. Издание готовилось десять лет. Есть сведения, что «первопечатный» «Апостол» не был первою печатною книгой на Руси. Уже до него в каких-то не известных нам типографиях были изданы и другие церковные книги.

Вскоре после издания своих первых книг Иван Федоров и Петр Мстиславец переехали в Литву, но печатание книг продолжалось — сперва в Москве, а затем в Александровской слободе под Москвой. Всего во второй половине XVI в. было издано около 20 печатных книг. «Апостол» 1597 г. вышел очень большим по тому времени тиражом: было издано 1050 экземпляров.

*

Рост добывающей и обрабатывающей промышленности, отдельных ремесел был связан в конце XV—XVI в. с накоплением теоретических и главным образом практических знаний.

Огромные постройки крепостных сооружений, храмов вроде Василия Блаженного или церкви Вознесения в селе Коломенском требовали сложных расчетов и серьезных сведений в области математики и механики. К этому времени принадлежат письменные пособия по арифметике и геометрии, имевшие, правда, в основном прикладной характер.

Развитие торговли с иностранными купцами, путешествия русских людей, громадные приобретения на востоке Русского государства требовали развития картографии. Появились чертежи Русского государства — отдельных его областей и всей его территории в целом. Составлялись географические статьи в хронографах и летописях и особое сочинение «Книга Большому чертежу» — как бы пособие к карте Русского государства. В частности, особая статья

об Америке переписывалась в русских хронографах вскоре после ее открытия.

В химии русские достигли значительных успехов — особенно в сведениях, которые могли быть применены к солеварению и производству поташа.

В лечебниках XVI в. мы находим много практически полезных сведений о различных лекарственных растениях — таких, как черника, ландыш, малина, шалфей, подорожник, липовый цвет и др.

В различных сборниках появляются статьи по грамматике, большое распространение получают «азбуковники», где давались объяснения иностранным словам и помещались справочные статьи, сходные с теми, которые обычно помещаются в энциклопедиях. Составляются и краткие словари иностранных языков.

*

XVI век — это время, когда русская культура ставилась на службу единому Русскому государству, когда уничтожались отдельные ее областные особенности и усиленно обсуждались вопросы общественного блага, общественного и государственного строительства. Это время обширных «обобщающих предприятий» во всех областях культуры, это время создания Московского Кремля, в котором слились различные областные и иностранные архитектурные школы; время создания крупных живописных композиций, подчиненных единой назидательной идее; время упорядочения законодательства, системы управления, церковных установлений, войска; время составления грандиозной «литературной энциклопедии» — «Великих Четых миней», время составления обширной, иллюстрированной более чем 10 000 миниатюр всемирной и русской истории — «Лицевого летописного свода» Ивана Грозного, прославления рода московских государей — «Степенной книги» царского родословия, время написания истории вновь присоединяемого Казанского царства — «Казанской истории». Это время, когда распространилась вера в силу разума, в силу убеждений, когда очень много спорили и стремились убедить друг друга и когда поэтому необыкновенно развилась и расцвела публицистика.